

Лобеевъ такъ и ахнулъ.

— Такъ что же вы вставлятъ мнѣ будете?—вскричалъ онъ.

— Какъ что? Зубы. Мы ихъ у вашихъ людей заимствуемъ... Я извлеку у вашихъ людей потребное число зубовъ, вымою ихъ въ уксусѣ «четырехъ разбойниковъ» и засимъ вставлю.

Лобеевъ былъ пораженъ.

— Такъ всѣ дѣлаютъ,—спокойно проговорилъ лѣкарь.

— А я читалъ въ газетахъ,—сказалъ Лобеевъ,—что вставные зубы за границей дѣлаются изъ слоновой кости...

— То за границей, а то у насъ... А впрочемъ, если не угодно, то какъ угодно...

И орловскій цѣлитель сдѣлалъ движеніе, чтобы снять съ себя фартукъ.

Изъ села въ помѣщичій домъ было собрано десятка два женщинъ. Каждая изъ нихъ раскрывала ротъ передъ лѣкаремъ, и онъ осматривалъ зубы. Неизвѣстно, почему онъ предпочелъ для мужчины Лобеева воспользоваться женскими зубами. Быть можетъ, онъ находилъ, что съ крестьянками легче справиться, чѣмъ съ мужиками. Какъ бы то ни было, изъ осмотрѣнныхъ отобралъ онъ четверыхъ. Отобранныя—имена ихъ сохранило «уголовное дѣло»—Марина Алешина, Целагея Понырева, Анисья Нащокина и солдатка Прасковья Никитина—плакали навзрыдъ и молили избавить ихъ отъ выдергиванія зубовъ, въ чемъ онѣ видѣли для себя страшный, ничѣмъ несмываемый позоръ. Счастливицы же, отпущенныя лѣкаремъ, бросились скорѣе въ слободу по избамъ, чтобы повѣдать своимъ роднымъ о новой жестокости управляющаго. Ихъ выручили зубы, такъ какъ они не отличались такою крѣпостью и бѣлизной, какія лѣкарь примѣтилъ у четверыхъ оставленныхъ.

Лобеевъ сперва недоумѣвалъ, почему дантистъ оставилъ въ своемъ кабинетѣ не одну, а четырехъ женщинъ, но недоумѣніе его скоро разъяснилось. Оказалось, что такъ поступилъ онъ во имя челоуѣколюбія — чтобы одну женщину не лишить сразу четырехъ зубовъ и чтобы имъ не столь мучительна была операція.

Такъ рассуждалъ лѣкарь. А между тѣмъ, какъ видно изъ дѣла, подвергнутыя операціи женщины страшно страдали и болѣе всего нравственно. Вырываніе, хотя бы по одному зубу, казалось имъ смертельнымъ позоромъ. Онѣ просили лучше убить ихъ, чѣмъ опозорить.

Но, разумѣется, мольбы и стоны не помогли. Не теряя времени, съ помощью дворовыхъ, лѣкарь препроводилъ женщинъ одну за другой въ кабинетъ и тамъ вырвалъ у каждой по переднему зубу. Вотъ тутъ-то пригодилась ему веревка, о которой онъ предусмотрительно позаботился. Веревка эта побѣдила отчаянное сопротивленіе обреченныхъ. Добывъ коллекцію зубовъ, лѣкарь погрузилъ ихъ въ уксусъ «четырехъ разбойниковъ», а самъ отмывалъ свои окровавленные руки.